

И. М. ГЛАЗМАН

О СПЕКТРЕ ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАТОРОВ

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 4 VII 1951)

Настоящая заметка посвящена исследованию характера спектра самосопряженного дифференциального оператора \tilde{L} , порожденного операцией

$$l[y] = (-1)^n y^{(2n)} + q(x)y \quad (a < x < b, -\infty \leq a < b \leq +\infty), \quad (1)$$

где

$$\int_{\alpha}^{\beta} |q(x)| dx < \infty$$

при любых α и β ($a < \alpha$, $\beta < b$). Выяснение характера спектра ведется теоретико-операторным методом. Для случая $n = 1$ часть устанавливаемых критериев была получена ранее различными методами, не допускающими, вообще говоря, обобщения на общий случай (1). Применяемый ниже метод «расщепления» позволяет также получить некоторые результаты для случая дифференциальной операции в частных производных

$$-\Delta u + q(x_1, x_2, \dots, x_n)u \quad (-\infty < x_k < +\infty, k = 1, 2, \dots, n). \quad (2)$$

Условимся обозначать через L оператор, порождаемый операцией (1) на многообразии \mathfrak{D}_L функций $\varphi(x)$, удовлетворяющих условиям: 1) $\varphi(x) = 0$ вне интервала (α, β) , зависящего от φ ; 2) $\varphi(x), \varphi'(x), \dots, \varphi^{(2n-1)}(x)$ абсолютно непрерывны; 3) $l[\varphi] \in \mathcal{L}^2(a, b)$. Самосопряженное расширение оператора L будем обозначать \tilde{L} (ниже знак тильды используется для обозначения самосопряженных расширений).

Назовем расщеплением оператора L в точке $x = \gamma$ сужение многообразия \mathfrak{D}_L дополнительным условием $\varphi(\gamma) = \varphi'(\gamma) = \dots = \varphi^{(2n-1)}(\gamma) = 0$.

Обозначая оператор, порождаемый L на суженном многообразии, через L_0 , имеем

$$L_0 = L_1 \oplus L_2, \quad (3)$$

где L_1 и L_2 — операторы, порожденные, аналогично оператору L , той же операцией (1) в пространствах $\mathcal{L}^2(a, \gamma)$ и $\mathcal{L}^2(\gamma, b)$. Если теперь расширить L_1, L_2 до \tilde{L}_1, \tilde{L}_2 , то получим некоторое расширение \tilde{L}_0 по формуле

$$\tilde{L}_0 = \tilde{L}_1 \oplus \tilde{L}_2. \quad (4)$$

При этом спектр оператора \tilde{L}_0 является, очевидно, теоретико-множественной суммой спектров операторов \tilde{L}_1 и \tilde{L}_2 . В силу конечности

индекса дефекта оператора L_0 , непрерывные части спектров всех самосопряженных расширений совпадают. В частности, совпадают непрерывные части спектров операторов \tilde{L}_0 и \tilde{L} .

Теорема 1. Если $\lim_{x \rightarrow b} q(x) = +\infty$ и a — регулярный конец интервала, то спектр оператора \tilde{L} дискретен.

Для доказательства достаточно выбрать точку расщепления γ_m так, чтобы для $x > \gamma_m$ было $q(x) > m$. При таком расщеплении оператор \tilde{L}_1 в (4) регулярен и, следовательно, его спектр дискретен, а оператор L_2 ограничен снизу числом m

$$(L_1 \varphi, \varphi) = \int_a^b |\varphi^{(n)}(x)|^2 dx + \int_a^b q(x) |\varphi(x)|^2 dx > m(\varphi, \varphi),$$

так что спектр оператора \tilde{L}_2 левее точки m дискретен и, в силу произвольности m , теорема доказана.

Для случая $n = 1$, $b = \infty$ доказанная теорема дает известный критерий, установленный Г. Вейлем в классической работе (1) с помощью теорем сравнения Штурма в предположении монотонности $q(x)$ и обобщенный на случай немонотонных $q(x)$ Титчмаршем (2).

Из спектрального представления самосопряженных операторов A в гильбертовом пространстве H легко видеть, что необходимым* и достаточным условием отсутствия в интервале $[\lambda_0 - \delta, \lambda_0 + \delta]$ точек непрерывной части спектра оператора A является выполнение неравенства $\|(A - \lambda_0 E)f\| > \delta \|f\|$ при всех $f \in \mathcal{D}_A \cap G$ (где $H \ominus G$ конечномерно). Отсюда следует лемма 1.

Лемма 1. Если интервал $[\lambda_0 - \delta, \lambda_0 + \delta]$ свободен от непрерывной части спектра оператора A , а Q — самосопряженный оператор с нормой $\|Q\| \leq \delta_0 < \delta$, то точка λ_0 не принадлежит непрерывной части спектра самосопряженного оператора $A + Q$.

Теорема 2. Если $b = \infty$ и $\lim_{x \rightarrow \infty} |q(x)| = M$, то любой интервал длины $2\delta > 2M$ полуоси $\lambda > 0$ содержит точки непрерывной части спектра оператора \tilde{L} .

Доказательство. Предположим, что $\lambda_0 > 0$, но интервал $[\lambda_0 - \delta, \lambda_0 + \delta]$ не содержит точек S . Тогда при любом расщеплении оператор \tilde{L}_2 в (4) не будет иметь точек непрерывной части спектра в этом интервале. Если выбрать теперь точку расщепления γ так, чтобы для $x > \gamma$ было $|q(x)| \leq \delta_0 < \delta$, то, пользуясь леммой 1, получим, что точка λ_0 не принадлежит спектру оператора \tilde{P}_n , порожденного операцией $(-1)^n d^{2n} / dx^{2n}$, что абсурдно, так как непрерывная часть спектра оператора \tilde{P}_n покрывает всю полуось $\lambda > 0$.

При $n = 1$ доказанное предложение усиляет последнюю теорему статьи (3) Фридрихса, утверждающую, что при $\lim_{x \rightarrow \infty} |q(x)| < \infty$ у оператора \tilde{L} существует по крайней мере одна точка непрерывной части спектра.

Полагая в теореме 2 $M = 0$, получаем следующий результат:

Теорема 2а. Если $b = \infty$ и $\lim_{x \rightarrow \infty} q(x) = 0$, то вся полуось $\lambda > 0$ покрыта непрерывной частью спектра оператора \tilde{L} .

Доказательству этой теоремы при $n = 1$ в предположении непрерывности $q(x)$ посвящена статья Гартмана (4), в которой используется искусственная и сложная конструкция.

* Дискретная часть спектра A предполагается конечнократной.

Элементарное преобразование позволяет вывести из теоремы 2 более точный результат.

Теорема 26. Если $b = \infty$, $\overline{\lim}_{x \rightarrow \infty} q(x) = \rho < \infty$, $\underline{\lim}_{x \rightarrow \infty} q(x) = \sigma > -\infty$, то любой интервал длины большей $\rho - \sigma$ полуоси $\lambda > 1/2(\rho + \sigma)$ содержит точки непрерывной части спектра оператора L .

Доказательство получается заменой $q(x)$ на $q(x) - 1/2(\rho + \sigma)$.

Получению этой теоремы для случая $n = 1$ в предположении непрерывности $q(x)$ посвящена статья Рутнэма⁽⁵⁾.

Теорема 3. Пусть a — регулярный конец интервала, $a, b = \infty$. Если при $x \rightarrow \infty$ $q(x)$ стремится к нулю снизу и притом так, что

$$\int_{\alpha}^{\infty} |q(x)| dx = \infty, \quad (5)$$

то отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} дискретна и имеет предельной точкой $\lambda = 0$.

Доказательство. Выберем точку расщепления γ так, чтобы для $x > \gamma$ было $q(x) > -\varepsilon$, где $\varepsilon > 0$. При таком расщеплении оператор \tilde{L}_1 регулярен и, следовательно, имеет дискретный спектр с единственной предельной точкой $\lambda = +\infty$, а оператор L_2 ограничен снизу числом $\lambda = -\varepsilon$, так что спектр оператора \tilde{L}_2 левее $\lambda = -\varepsilon$ состоит из конечного числа собственных значений. Таким образом, спектр оператора \tilde{L} левее $\lambda = -\varepsilon$ состоит из конечного числа собственных значений. В силу произвольности $\varepsilon > 0$ получаем, что отрицательная часть спектра оператора \tilde{L} дискретна и ограничена снизу. Остается показать, что при условии (5) имеется бесконечное число отрицательных собственных значений. С этой целью выберем α так, чтобы при $x > \alpha$ было $q(x) < 0$, и построим функцию $\varphi_1(x)$, равную нулю вне интервала (α, β) , равную единице в интервале (α_1, β_1) , где $\alpha < \alpha_1 < \beta_1 < \beta$, и принадлежащую \mathfrak{D}_L . Для этой функции

$$(L\varphi_1, \varphi_1) < \left\{ \int_{\alpha}^{\alpha_1} + \int_{\beta_1}^{\beta} \right\} |\varphi^{(n)}(x)|^2 dx + \int_{\alpha_1}^{\beta_1} q(x) dx;$$

при этом, в силу (5), при достаточно большом β_1 (и надлежащем способе определения $\varphi_1(x)$ при $\alpha < x < \alpha_1$ и $\beta_1 < x < \beta$) будет $(L\varphi_1, \varphi_1) < 0$. Проводя аналогичное построение за точкой $x = \beta$, получим функцию $\varphi_2 \in \mathfrak{D}_2$, для которой $(L\varphi_2, \varphi_2) < 0$. Продолжая неограниченно этот процесс, получим бесконечномерное подпространство F (определяемое ортогональным базисом $\varphi_1, \varphi_2, \dots$), на котором $(L\varphi, \varphi) < 0$, что невозможно в случае конечного числа отрицательных собственных чисел оператора \tilde{L} .

Лемма 2. Если $\lambda \geq 0$, то для любого $\delta > 0$ существует функция $u(x_1, x_2, \dots, x_n)$, удовлетворяющая следующим условиям: 1) $\|u\| = 1$; 2) u и ∇u непрерывны; 3) $u = 0$ внутри гиперсферы радиуса R_0 и вне гиперсферы радиуса R (центр гиперсфер в начале координат, R_0 не зависит от δ); 4) $\|\Delta u + \lambda u\| < \delta$.

Для $m = 1$ справедливость леммы следует из неограниченности оператора $(\tilde{P}_1 - \lambda E)^{-1}$ (см. доказательство теоремы 2) и конечности индекса дефекта оператора P_1 . Для любого m лемму легко установить методом индукции, полагая $u(x_1, x_2, \dots, x_k) = v(x_1) \varpi(x_2, \dots, x_k)$.

Теорема 4. Если $\lim q(x_1, x_2, \dots, x_n) = 0$ при стремлении $r^2 = x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_n^2$ в бесконечность, то непрерывная часть S спектра самосопряженного оператора \tilde{L} , порожденного операцией (2), заполняет полуось $\lambda > 0$.

Доказательство. Из предположения $\lambda_0 \notin S$, $\lambda_0 > 0$ следует существование $\varepsilon > 0$ такого, что $\|(L - \lambda E)u\| > \varepsilon \|u\|$ при всех $u \in \mathfrak{D}_L$, где оператор L порожден операцией (2) по способу, аналогичному описанному в начале заметки. Расщепим оператор L по формуле (3), полагая на упомянутых в лемме 2 гиперсферах функции φ из \mathfrak{D}_L равными нулю вместе с $\nabla\varphi$. Выбирая теперь R_0 так, чтобы было $|q| < \varepsilon$ при $r > R_0$, получим для любой функции u , удовлетворяющей условиям леммы 2, неравенство $\|\Delta u + \lambda u\| > (\varepsilon - \varepsilon_0) \|u\|$, что противоречит утверждению леммы 2.

Харьковский политехнический институт
им. В. И. Ленина

Поступило
4 VII 1951

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ H. Weyl, Math. Ann., 68, 220 (1910). ² E. C. Titchmarsh, Eigenfunctions Expansions..., Oxford, 1946. ³ K. O. Friedrichs, Studies and Essays Presented to R. Courant, 145—160, N. Y., 1948. ⁴ P. Hartman, Am. Journ. Math., 71, 71 (1949). ⁵ C. R. Rutnam, ibid., 71, 612 (1949).